

«Мотыльки» погорели

Организатору масштабной сети фирм-однодневок грозит тюремный срок. В Центральном районном суде областной столицы направлено уголовное дело тверитянки, которая обналачивала деньги через фиктивные фирмы, зарегистрированные на ни о чем не подозревающих жителей Твери и других регионов.

В течение двух лет обвиняемая через фирмы-однодневки обналачивала деньги.

Учредителями подставных фирм были жители Тверской области и других регионов России, которые при покупке товаров в кредит оставляли копии своих паспортов. По копиям, говорится в официальной сводке УМВД, оформлялись фиктивные документы (в том числе и нотариальные) на предприятия. Сами граждане не подозревали, что являются директорами фирм до тех пор, пока не получали уведомление из ФНС об уплате налогов.

Тверитянка обвиняется в совершении 143 преступлений по ст. 187 УК РФ — «Изготовление

вать организацию можно только в присутствии будущего директора либо имея на руках его паспорт и доверенность, заверенную у нотариуса. Каким образом обвиняемой удалось обойти закон и использовать исключительно копии паспортов — загадка. Есть вероятность, что не все «учредители» были не в курсе событий. Кроме того, вопросы есть и к тем должностным лицам, которые эти фирмы регистрировали, а также к организациям, переводившим деньги непосредственно на счета фиктивных фирм. Словом, ясно, что в этом деле пока рано ставить точку и наверняка под судом окажется еще не один «соратник» обвиняемой. Возможно, поэтому в пресс-службе УМВД по Тверской области пока отказываются давать какие-либо комментарии. Не сообщается и точное количество пострадавших от действий мошенницы.

Как и на чем погорела злоумышленница, мы не знаем. Но известно, что вычислить подставные фирмы бывает непросто. В то время как налоговые

Жительница Твери обвиняется в совершении 516

преступлений. Ее «сообщниками» стали ни о чем

не подозревавшие люди.

и сбыт поддельных ценных бумаг» и 373 преступлений по ст. 186 — «Изготовление и сбыт поддельных платежных документов». В первом случае обвиняемой грозит 6 лет лишения свободы либо принудительные работы на срок до 5 лет. Во втором — женщина рискует сесть в тюрьму на срок до восьми лет. Мошенница признала свою вину и сотрудничает со следствием, сейчас она находится под подпиской о невыезде.

Несмотря на то, что государство ставит всевозможные барьеры на пути фирм-однодневок еще на этапе их создания, они все равно являются бичом российский экономики. Из почти 4,5 млн зарегистрированных в России фирм около 2 млн имеют признаки фиктивных, подсчитали в Федеральной налоговой службе. Такие компании изначально создаются не для нормальной работы, а для ухода от налогов, прокачки криминальных денег и вывода капитала из страны.

Чаще всего «директорами» фирм-однодневок становятся бомжи, алкоголики, психически нездоровые люди, то есть те, чьи паспорта можно получить без особого труда и кто не будет вникать

в суть махинаций. Впрочем, руководителями подставных фирм зачастую могут быть и вполне благополучные, но несколько наивные граждане. За вознаграждение они добровольно соглашаются оформить фирму на себя, убежденные в том, что никакой ответственности на них лежать не будет. К слову, зарегистриро-

службы с каждым годом усложняют процедуру регистрации предприятия, мошенники находят новые лазейки и усложняют свои схемы работы. Но борьба продолжается.

В декабре прошлого года президент РФ подписал закон об уголовной ответственности за создание фирм-однодневок. Федеральная налоговая служба планирует внести поправки в законодательство, касающиеся и так называемого массового директора. Этот термин не закреплен законодательно, на практике же он означает руководителя или учредителя одновременно более десяти фирм, учтенных в Едином государственном реестре юридических лиц. Эксперты выделяют более ста признаков фирм-однодневок, среди них — уклонение от уплаты налогов, отсутствие отчетности, сотрудников, фактического офиса и контактов. ФНС предлагает прямо запретить гражданам создавать организации и руководить ими, если созданные ранее юрлица имеют непогашенные недоимки по налогам, пеням и штрафам.

По большому счету, ужесточение порядка регистрации и ответственности за создание фирм-однодневок направлено против ничего не ведающих бомжей и алкоголиков, которые становятся легкой жертвой мошенников. И, скорее всего, «мотыльки» будут плодиться до тех пор, пока будет существовать возможность, не официальная, конечно, зарегистрировать фирму, имея на руках копию чужого паспорта.

Елена ШЕРОВА

Поэтому многие сельхозпроизводители выбирают менее затратные сферы сельского хозяйства. Говорят, на следующий год снимуют федеральные дотации отрасли. Если это действительно произойдет, то льноводство совсем не будет развиваться. Раньше, к примеру, технику для уборки льна бесплатно предоставляли, а сейчас никакой особой поддержки нет. И еще один фактор — обрабатывающих лен заводов у нас практически не осталось. Чтобы возобновить льноводство, нужно объединение усилий и трудов сельхозпроизводителей, заводов, перерабатывающих и торговых предприятий. На данный момент, к сожалению, каждый старается извлечь прибыль только для себя, а о сотрудничестве в отрасли речь не идет.

— Вы заговорили о бесплатном предоставлении техники. А насколько она может быть востребована, когда на селе просто некому работать?

— Современное оборудование могло бы решить проблему кадров. Но техника очень дорогая и купить ее могут далеко не все сельхозпроизводители. Если бы государство выплачивало часть стоимости техники, хотя бы половину, то фермеры активнее ее покупали и урожай, в свою очередь, были бы выше. Такой опыт уже активно используется в других регионах. К примеру, субсидии на возмещение части затрат на приобретенную сельскохозяйственную технику и технологическое оборудование в Ярославской и Томской областях составляют до 50% стоимости, в Приморском крае — до 70%. В Верхневолжье компенсируют около 20%, но этого мало.

— Вы затронули еще одну острую проблему в современном аграрном секторе — нехватку работников. Как, по вашему мнению, можно привлечь на село аграриев, в частности молодые кадры?

— Сейчас уже есть доплата к зарплате. Специалисты после окончания высшего учебного заведения получают к основному окладу доплату 10 тыс. рублей, со средним специальным образованием — 8 тыс., после ПТУ — 3 тыс. Это эффективная мера для привлечения молодежи. Я считаю, что студентов, получающих образование за счет бюджета, следует по окончании вуза обязывать отрабатывать на селе лет пять. Кроме того, на селе нужно создать необходимую инфраструктуру — школу, детский сад, медицинское учреждение, клуб. То есть все для того, чтобы каждый человек мог нормально поработать, а затем и отдохнуть.

Ирина ТЮРИНА

Однако многим аграриям, особенно начинающим, трудно выйти на рынок самостоятельно. Как вы оцениваете организацию сельскохозяйственной торговли на региональном уровне?

— В различных районах области осенью устраиваются сельскохозяйственные ярмарки, когда можно организованно продать свою продукцию. В остальном аграриям приходится все делать самим. Этот рынок надо в большей степени регулировать со стороны государства.

Эпидемия африканской чумы помешала нормально реализовывать, ввозить и вывозить продукты. В такой ситуации надо бы цену повышать, помогать.

— Есть еще один неблагоприятный фактор, касающийся сельского хозяйства в целом по стране. По мнению экспертов, после вступления России в ВТО АПК рискует пострадать больше всего. Что же произойдет с агропромышленным сектором регионов в данной ситуации?

— Здесь трудно что-либо предсказать. Если поддержка со стороны государства останется на прежнем уровне, то нам — труба. За границей производительность труда выше, товаров выпускается в разы больше...

— Неужели у нашей продукции нет никаких конкурентных преимуществ перед западной?

— Самое главное преимущество — это качество. У нас очень много чистой, незараженной земли, это позволяет производить и продавать экологически чистую продукцию. И зарубежные компании в какой-то мере заинтересованы в получении качественных ово-

щей и фруктов. Ведь в других странах активно применяют химические удобрения и пестициды для получения большого урожая. Вполне возможно, вступление России в ВТО будет стимулировать наше сельское хозяйство на развитие. Но для этого нужны федеральные дотации в регионы.

— Сейчас много говорят об обязательном страховании посевов, которое требуется в том числе и для того, чтобы получить льготы. В этом году ряд регионов снова пострадал от засухи, а некоторые страховые компании нашли множество лазеек и отговорок, чтобы не возмещать аграриям ущерб. Есть ли тогда смысл в данном страховании?

— Конечно, страховать необходимо, но в действительности вся проблема заключается в том, что страховые компании, как правило, ничего не выплачивают. Мы это уже не раз испытывали на себе. Тут необходимо привлечь контролирующие органы, регулировать этот процесс сверху — со стороны государства. Но почему-то за исполнением страховых обязательств перед сельхозпроизводителями никто не следит.

— На днях региональные власти вновь вернулись к вопросу о развитии льноводческого кластера. Причем в числе флагманов отрасли назывался колхоз «Красный Путиловец», который вы возглавляли на протяжении многих лет. Как вы считаете, действительно ли производство льна может стать главной точкой роста тверского АПК?

— Льноводство — это отрасль, которая требует больших сил и вложений.

Иван ПАПЛЕВЧЕНКОВ:

— Ситуация на рынке сельскохозяйственной продукции сложилась такая, что чем больше хозяйство работает, тем больше убытков несет.